

Х.А. Гаджиев

**ПРЕЗИДЕНТ В
ТРАНСФОРМИРУЮЩИХСЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ
СИСТЕМАХ:
СООТНОШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННЫХ
ПОЛНОМОЧИЙ И
ФАКТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ**

Аннотация

Статья посвящена исследованию института президента в трансформирующихся политических системах. В большинстве из них глава государства приобрел ключевую роль и в целом оказывает определяющее влияние на ход политического процесса. При этом в трансформирующихся политических системах президентская власть серьезно отличается от уже утвердившихся в мировой практике «классических образцов», с учетом которых она изначально и формировалась. Это прослеживается в первую очередь в специфике реализации принципа разделения властей и особенностях построения институциональной системы, в которой зачастую неформальные практики выходят на передний план. Все это является во многом отражением функционирования центрального звена политической системы – института президента. Поэтому данная работа направлена, прежде всего, на раскрытие особенностей его функционирования в переходный период. Для этого, в частности, рассматривается одна из наиболее серьезных проблем – соотношение конституционных полномочий главы государства и его реальной власти. Зачастую возможности президента в формально-правовом пространстве значительно уступают его фактическому месту в политической системе. Это отрицательно сказывается на процессе институционализации института президента и, как следствие, на состоянии полити-

K. Gadzhiev

**PRESIDENT
IN TRANSFORMING
POLITICAL SYSTEMS:
BALANCE BETWEEN
CONSTITUTIONAL
GROUND AND
HIS REAL POWER**

Abstract

This article focuses on issues related to presidential power in transforming political systems. In most of cases a head of state has obtained key role and has determinant influence on the political process. Thus, the presidential power in transformational political systems significantly differs from firmly established classical samples of world practice, which was the ground of its formation. It can be clearly seen from the principle of separation of powers and features of institutional systems in which informal practices are more important than formal institutions. This is the consequence of the specifics of the functioning of a presidency institute which is the main actor in the political sphere and determines the vector of development of the political system. That is why this article is directed firstly on disclosure of features of functioning of a presidency institute in transient period. For this one of the most serious problems like correlation between constitutional power of a head of state and his real power in particular is reviewed here. Possibilities of a head of state in formal and legal space often concede to their actual place in a political system. This negatively influences on the process of institutionalization of presidency institute and, as a consequence on condition of political system (this could bring to destabilization). According to the author, both these sides must keep balance because constitutional and legal ground of poli-

ческой системы (появляется вероятность ее дестабилизации). Одним из основных выводов, сделанных автором по результатам исследования, является то, что для предотвращения подобных последствий, в соотношении между двумя указанными плоскостями должен соблюдаться баланс, поскольку конституционно-правовая плоскость имеет важнейшее значение для института президента (как и других учрежденных в ходе политического транзита институтов власти) и в целом успешной трансформации. Поэтому ее значение нельзя преуменьшать. Кроме того, предлагаются меры, посредством которых можно достичь такой баланс. Наконец, в статье обосновываются преимущества систем правления с сильной президентской властью для трансформирующихся политических систем.

tics has essential value for an institutionalization of a presidential system and for successful transformation in general. Therefore, its value should not be underestimated. More over the author proposes the measures of reaching such balance. At last, the article shows advantages of systems of board with a strong presidential power for a transformational political system.

Ключевые слова:

институт президента, система государственной власти, политические институты, политическая система, политическая трансформация, политический транзит.

Key words:

presidency institute, system of a government, political institutions, formal institutions, informal institutions, political system, political transit.

При анализе политического транзита и реформ в системе государственной власти в первую очередь стоит акцентировать внимание на модели лидерства, институте президента [22]. На сегодняшний день он играет ключевую роль в политических системах большинства обществ переходного типа. Прежде чем рассматривать особенности его функционирования в трансформационный период, сразу оговоримся, что под институтом президента понимается институт власти, который наряду с формально установленными правилами составляют вспомогательные органы и структуры (например, администрация), связанные с президентской властью и позволяющие ему наиболее эффективно выполнять свою роль в политической системе. Как отмечает Н.А. Сахаров, при его исследовании невозможно ограничиваться только анализом относящихся к президентству конституционных и других норм. Не менее важным является соотношение этих норм с политической практикой президентов [11, с. 3]. Такого же мнения придерживается А.И. Черкасов, который указывает, что исследование реального объема полномочий главы государства должно проводиться с учетом сложившейся в той или иной

стране практики реализации конституционно-правовых норм, которая может быть подвержена определенной динамике [17, с. 77]. Близкая позиция и у В.Е. Чиркина, который полагает, что всеобъемлюще раскрыть сущность института главы государства можно только путем исследования его характеристик в правовом ракурсе при одновременном сопоставлении с фактическим положением. С этой целью автор даже вводит понятие «юридико-фактическая конструкция главы государства», позволяющая подчеркнуть необходимость учета обоих составляющих рассматриваемого института. Несмотря на то, что в правовых нормах чаще всего дается верная характеристика статуса главы государства, нередко его реальные полномочия и фактическая роль не соответствуют правовым нормам и их невозможно ограничить сугубо правовой плоскостью [18, с. 30-31].

Соглашаясь с приведенными мнениями, добавим лишь то, что исключительно по конституционным положениям невозможно всеобъемлюще охарактеризовать не только институт президента и специфику его функционирования, но также политическую систему и фактическое распределение власти в ней [24, с. 179]. В то же время – это не значит, что юридический анализ имеет меньшее значение и его можно игнорировать при рассмотрении института главы государства. Напротив, он крайне важен, поскольку позволяет выяснить установленные законами порядок создания и прекращения данного института, его структурные особенности, функции, место в системе государственной власти, полномочия главы государства, его ответственность и прочее [18, с. 31]. Именно конституционные положения отражают основные черты системы государственной власти [23, с. 25]. Они, как правило, предусматривают определенное правовое пространство для главы государства, область, в пределах которой президент должен осуществлять свою деятельность [29, с. 30].

В тех политических системах, где слабо институционализированы новые институты, конституции зачастую не в состоянии сдерживать влиятельные субъекты власти. Это, в частности, может касаться президента, который посредством неформальных практик способен доминировать в политической сфере, даже не обладая серьезными полномочиями в формально-конституционной плоскости [30, с. 16]. Конституция представляет собой главный в политической системе механизм обязательств. Если она способна ограничивать дискреционную власть главы государства и стабилизировать ожидания в отношении его действий, то ее можно считать эффективной

[6, с. 70]. Иными словами, нельзя отвергать ни одну из двух плоскостей (формально-правовую и фактическую), так как они обе важны. Другой вопрос, какая из них более значима для исследования президентской власти и можно ли, в принципе, отдавать какой-либо из них предпочтение?

По мнению О.И. Зазнаева, в случае существенных расхождений между конституционно-правовой плоскостью и политической практикой необходимо в большей степени опираться на вторую, поскольку она имеет приоритетное значение и позволяет более объективно анализировать политическую систему [2, с. 19]. На наш взгляд, такой подход не совсем продуктивен, поскольку политическая практика должна анализироваться по отношению к конституционно-правовой плоскости, а не в отрыве от нее, независимо от степени несоответствия между ними. Даже если глава государства действует, выходя за рамки конституции, он не может с ней вообще не считаться. Одним из наиболее наглядных подтверждений этого являются довольно частые конституционные реформы в персоналистских режимах, направленные на укрепление института президента. Поэтому подчеркнем, что конституция – это не только основа для деятельности главы государства, но и гарантия его стабильного пребывания на данной должности.

В этой связи более обоснованной представляется точка зрения Ю.М. Солозобова, согласно которой положение президента в сфере государственного управления в равной степени определяется как формально-правовыми и, прежде всего, конституционными нормами, так и политической деятельностью президента и текущего соотношения политических сил в государстве [12, с. 177-178].

Близкой позиции придерживается А.И. Черкасов, предлагающий оценивать возможности президента в политической системе, его реальную власть по совокупности таких составляющих, как: объем полномочий; сложившийся политический режим; соотношение сил в политической сфере в определенный период времени; личные качества главы государства [16, с. 12]. Кроме того, нельзя не учитывать и господствующие в обществе ценности, идеалы и представления о должной организации публичной власти, а также степень самостоятельности ветвей власти [3, с. 171].

Понятно, что место и роль института президента в различных политических системах отличается и зависит от выстроенной системы правления. Однако, как верно заметил О.Е. Кутафин, в любой политической системе необходим специальный орган, представляющий государство как вовне

страны, так и внутри. Эта задача возлагается именно на главу государства. Он выступает в качестве спланивающего начала, символа единства и преемственности государства, а также арбитра и примирителя в процессе функционирования органов государственной власти [5, с. 6]. М.А. Краснов помимо интеграции государственной власти как основного назначения главы государства, также называет охрану суверенитета и конституционного строя. Всё это, по мнению исследователя, требует закрепления за президентом действенных властных прерогатив, которые позволяли бы выводить политическую систему из возможных политических тупиков, а также ограждать конституционный строй от разрушения [4, с. 94]. В свою очередь, в трансформирующихся политических системах, помимо этого, глава государства также должен выступать в роли, своего рода, гаранта успешного завершения переходного периода, ее «проводника», способствующего реализации намеченного курса на экономические и политические реформы. Кроме того, в период политического транзита, характеризующегося качественными изменениями, система становится наиболее уязвимой (с точки зрения сохранения ее устойчивости и стабильности) для внешних деструктивных импульсов. Чтобы иметь возможность преодолевать такое воздействие и сохранять при этом свою сущность, система должна быть способна в нужный момент мобилизовать свои ресурсы. И в любой политической системе существует особый элемент (институт власти), служащий при необходимости катализатором такой мобилизации.

Наилучшим образом для этой роли подходит институт президента, поскольку в описанных условиях требуется оперативная реакция системы, которая может быть обеспечена при более упрощенных механизмах принятия решений. В случае же доминирования коллективного органа власти (парламента) в процессе принятия решений, напротив, предусматривается сложная система согласований.

В этой связи очень ценно замечание С. Хантингтона, который, анализируя проблему проведения реформ в новых демократиях, подчеркивает, что в этом процессе почти всегда требуется сильная исполнительная власть во главе с президентом, поэтому для трансформирующихся государств предпочтительнее те системы правления, в которых определяющая роль отводится президентской власти – президентские или полупрезидентские [14, с. 703].

При всех преимуществах сильного института президента в переходный период, дисбаланс в соотношении между реальной властью президента и

конституционными полномочиями, в рамках которых он должен действовать, – очень серьезная и распространенная проблема. Она обусловлена в первую очередь тем, что во многих трансформирующихся политических системах в формально-конституционной плоскости функции главы государства обозначены довольно «размыто» и могут интерпретироваться и использоваться по-разному. В этом смысле, весьма справедливо замечание М.В. Кашаева: «Нередко конституционно-правовая регламентация института главы государства построена таким образом, что позволяет весьма значительно менять объем властных полномочий главы государства при изменении соотношения политических сил в стране и особенно их расстановки в парламенте» [3, с. 171]. Это ставит в зависимость место и роль института президента от лица, занимающего данную должность.

Чаще всего влияние президентов на политический процесс значительно превышает их возможности в конституционно-правовой плоскости. Как верно отмечает В.Н. Суворов, глава государства, даже не имея серьезных возможностей в формально-правовом пространстве, может обладать значительным политическим весом, что усиливает его политическое влияние и позволяет успешно взаимодействовать со всеми ветвями власти [13, с. 53-54]. Президент при таком раскладе становится главной политической фигурой, независимо от установленной системы правления. Как было сказано ранее, в основном это достигается за счет неформальных практик, которые нередко доминируют в трансформирующихся политических системах.

Неформальные практики – это принятые обществом неписанные установления, создающиеся вне официально санкционированных каналов [15, с. 192]. Такие институты, как правило, формируются естественным образом, в ходе общественного развития [9]. Они присущи практически всем трансформирующимся обществам. Неформальные практики невозможно полностью исключить в переходный период, поскольку процесс интеграции и адаптации еще не устоявшихся формальных институтов в новой институциональной среде и, как следствие, не имеющих механизмов самоподдержания, приводит к их определенным дисфункциям. В результате образовывается вакуум власти, впоследствии заполняемый неформальными институтами [1, с. 7].

Несмотря на естественность присутствия неформальных институтов в трансформационном процессе, несомненно, их сложно назвать положительным явлением. При правильном течении политического транзита они со временем (по мере институционализации формальных установлений) должны

отходить на второй план. При этом не исключено их укоренение в политической системе, так как они достаточно устойчивы. В то же время, следует согласиться с П.В. Пановым, который указывает, что, несмотря на устойчивость неформальных практик, они инкрементно изменяются [10].

Неформальные институты являются не единственным фактором, влияющим на фактическое усиление президента. Немаловажное значение также имеет общественная поддержка главы государства. Реальная власть президента, превосходящая его возможности в конституционно-правовой плоскости, как правило, подкреплена имеющимся у него большим авторитетом в обществе (в том числе в элите). Разумеется, уровень общественной поддержки президента в первую очередь зависит от успешности его деятельности. Причем речь может идти как о деятельности непосредственно на посту президента, так и на предыдущей должности.

При всем этом фактор общественной поддержки необходимо рассматривать не только по отношению к личности президента, но и к политическому режиму, поскольку в тех случаях, когда президент является главной политической фигурой, уровень его поддержки проецируется на политический режим. Кроме того, на поддержку политического режима влияют выстроенные в политической системе механизмы взаимодействия органов государственной власти и система правления. Можно согласиться с тем, что наибольшей общественной поддержкой пользуются те режимы, в которых президентская власть в меру сильна и сбалансировано, взаимодействует как с исполнительной властью, так и законодательной [28, с. 13-14]. Более того, президентские системы, в которых глава государства имеет умеренные законодательные полномочия и возможность формировать партии, значительно более жизнеспособны. Отталкиваясь от этого, С. Мэйнуоринг и М.С. Шугарт указывают, что даже при возникновении серьезных проблем в функционировании президентских систем политически более целесообразно их модифицировать, нежели переключаться на парламентские [25, с. 469].

Противоположной точки зрения относительно президентских систем придерживается Х. Линц. По его мнению, основными проблемами таких систем является то, что в них президент не только наделен значительными конституционными полномочиями, не зависит от вотума доверия парламента и является «держателем» исполнительной власти, но также выступает в качестве главы государства. Как считает ученый, такие системы изначально несут в себе угрозу, поскольку работают по принципу «победитель получает

все». Это делает демократическую политику игрой с нулевой суммой, а значит – создают предпосылки для возникновения конфликтов в системе власти [8, с. 149-151].

Другой, наиболее существенной опасностью президентских систем правления, из-за которой они часто подвергаются критике, является вероятность установления в них авторитарного режима. Выступая с позиции защиты президентских систем, М.С. Шугарт и Д.М. Кэри справедливо указывают на то, что подобная критика чаще всего связана с непониманием разницы между теми формально демократическими президентскими конституциями, которые приняты в условиях авторитаризма и фактически не работают, и теми, которые устанавливают полновластие президента [21]. Аналогичного мнения придерживается Ф.В. Ригс, который предлагает отличать президентские системы, основанные на разделении властей, от других видов президентских систем [27, с. 94]. То есть те системы правления, которые лишь по формальным признакам подходят под описание президентских, но функционируют иначе, необходимо отличать от «классических образцов».

В целом, если обобщить суть спора между сторонниками президентской и парламентской систем правления, то, прежде всего, он связан с проблемой эффективности власти. Сторонники президентских систем настаивают на том, что сильная президентская власть обеспечивает эффективное руководство государством, тогда как сторонники парламентских систем – на том, что в президентских системах возникает опасность конфликта и тупика в отношениях исполнительной и законодательной ветвей власти [7, с. 139].

На наш взгляд, нельзя однозначно определять ту или иную систему правления как наилучшую, поскольку при выборе системы правления в трансформационный период важнейшее значение имеют культурно-исторические особенности общества, политическая культура. Парламентская система, прекрасно функционирующая в одних странах, может быть крайне неэффективна в других. То же самое можно сказать и по отношению к президентским системам. Однако если говорить о тех обществах, где укоренены традиции единоличной власти, то более подходящими представляются системы правления с сильным институтом президента. В таких обществах существует социокультурный запрос на сильный институт главы государства, а вероятность того, что коллективный орган власти даже во главе с сильной политической фигурой сможет обрести аналогичное значение – крайне мала. Если политическая система не соответствует социокультурному запросу, то

появляется вероятность дисбаланса в соотношении конституционно-правовой плоскости и реальной власти главы государства. В свою очередь, такой дисбаланс, не только не способствует успешной и максимально быстрой институционализации института президента, но также может привести к снижению значимости формально-конституционной плоскости и доминированию неформальных практик в политическом процессе, что носит серьезную угрозу для стабильности политической системы.

Если глава государства обладает значительно большей властью, чем ему предписано конституцией, то у него появляется возможность инициирования конституционных реформ, закрепляющих его фактическую власть на формальном уровне. В этом случае возникает вероятность неограниченного усиления института президента в конституционно-правовой плоскости и изменения баланса сил в системе государственной власти. В качестве примера можно привести многие постсоветские государства, в которых изначально (после суверенизации) были созданы системы правления с доминирующей ролью представительных органов власти советского типа. По сравнению с последними, институту президента отводилась более скромная роль. Однако пост президента в большинстве случаев заняли бывшие руководители союзных республик, которые сохранили за собой существенное влияние и поддержку общества. Их фактическая власть не вписывалась в те рамки, которые отводились первым моделям президентской власти. Они стали инициировать конституционные реформы и значительно укреплять институт президента и его позиции в системе государственной власти. Нередко это приводило к конфликтам между президентом и представительными органами власти, но, как правило, главам государств удавалось добиться своей цели и вывести институт президента на высшую ступень властной иерархии.

Упрочение позиций института президента в трансформационный период можно считать оправданным и даже необходимым только при условии, что существует социокультурный запрос на сильный институт главы государства. Это способствует более безболезненной и успешной трансформации, поскольку в роли ключевого элемента политической системы, координирующего остальные институты и в целом процесс перехода, выступает более привычный для таких обществ институт.

Вместе с тем усиление института президента должно быть соразмерно реальной власти президента, а также должен соблюдаться определенный баланс между степенью его институционализации и личной властью главы

государства, инициирующего эти изменения. В свою очередь, для максимально быстрой и успешной институционализации института президента, а также установлению необходимого баланса в соотношении формально-конституционных полномочий президента и его реальной власти, необходима, во-первых, четкость и определенность в обозначении компетенции главы государства, даже если предполагается закрепление за ним очень большого объема полномочий. Во-вторых, возможность внесения изменений в систему государственной власти по инициативе главы государства должна быть достаточно сложной. В-третьих, необходимо наличие сильного и независимого органа конституционного контроля (конституционного суда). Наконец, формирование института президента должно осуществляться с учетом зарубежного опыта. При этом зарубежный опыт не может и не должен просто копироваться, даже с самых эффективных мировых образцов. В подобных случаях существование заимствованных институтов в новом политическом пространстве становится невозможным. В любом случае, новые формальные институты должны создаваться также с учетом собственного исторического опыта, особенностей политической системы, а также уровня развития общества. В этой связи О.Ф. Шабров справедливо отмечает, что результаты политической трансформации должны соответствовать базовым ценностям страны, в которой она проводится или, во всяком случае, выбранный путь не должен противоречить ментальности общества [19]. То есть, цель и средства транзита должны быть адекватны той почве, на которой он происходит, а новые институты должны отвечать традициям и политической культуре общества [20, с. 28].

В тех случаях, когда предпринимается попытка институциональных заимствований без учета особенностей общества, высока вероятность того, что даже тщательное копирование наиболее эффективно функционирующей политической системы не позволит достигнуть тех же результатов, что и в стране, взятой за образец [26, с. 43]. Аналогичный вывод справедлив также по отношению к отдельно взятым политическим институтам и в том числе институту президента.

Подводя итоги, можно констатировать, для успешной адаптации и институционализации института президента в трансформирующейся политической системе, в соотношении возможностей главы государства в конституционно-правовой плоскости и его реальной власти должен быть определенный баланс. Функционирование института президента максимально приближенно

к конституционно-правовой плоскости – важнейшее условие, соблюдение которого благоприятно сказывается как на результатах политического транзита, так и на стабильности и безопасности государства.

Литература

1. Гельман В.Я. Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике // Полис. 2003. Т.4. №4.

2. Зазнаев О.И. Сверхпрезидентские системы на постсоветском пространстве // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. №7.

3. Кашаев М.В. Институт главы государства в современных монархиях и республиках: сравнительно-правовой анализ // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2013. №1(2).

4. Краснов М.А. На пути деперсонификации российской власти: изменение статуса главы государства // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2016. №4.

5. Кутафин О.Е. Глава государства. М.: Проспект, 2015.

6. Кынев А.В. Институт президентства России, стран СНГ, Центральной и Восточной Европы: сравнительно-политологический анализ // Политика и политология: актуальный ракурс. / Под общ. ред. И.А. Батаниной, М.Ю. Мизулина. Москва-Тула: Изд-во ТулГУ, 2005.

7. Лейпхарт А. Конституционные альтернативы для новых демократий // Полис. Политические исследования. 1995. №2.

8. Линц Х. Опасности президентства // Политология: хрестоматия / Сост. Б.А. Исаев, А.С. Тургаев, А.Е. Хренов. СПб.: Питер, 2006.

9. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики (пер. с англ. А.Н. Нестеренко). М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997

10. Панов П.В. Трансформации политических институтов в России: кросстемпоральный сравнительный анализ // Полис. Политические исследования. 2002. №6.

11. Сахаров Н.А. Институт президентства в современном мире. М.: Юридическая литература, 1994.

12. Солозобов Ю.М. Пути назад нет. Пути трансформации института президентства в ходе второй легислатуры Путина / Политика и политология:

актуальный ракурс. Под общ. ред. И.А. Батаниной, М.Ю. Мизулина. Москва-Тула: Изд-во ТулГУ, 2005.

13. Суворов В. Институт главы государства: юридическая природа и положение в системе власти // Право и жизнь. 1998. №13.

14. Хантингтон С. Будущее демократического процесса: от экспансии к консолидации // Политология хрестоматия / Сост. М.А. Василик, М.С. Вершинин. М.: Гардарики, 2000.

15. Хелмке Г., Левитски С. Неформальные институты и сравнительная политика: основные направления исследований // Прогнозис. 2007. №2(10).

16. Черкасов А.И. Глава государства и правительство в странах современного мира: конституционно-правовое регулирование и практика. М.: Экзамен, 2006.

17. Черкасов А.И. Полномочия главы государства в странах современного мира // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2008. №6.

18. Чиркин В.Е. Глава государства. Сравнительно-правовое исследование. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.

19. Шабров О.Ф. Политическая модернизация России: точки согласия и дискуссии // Модернизация и политическое развитие России: Сб. науч. ст. М., 2012.

20. Шестопал Е.Б. Авторитарный запрос на демократию, или почему в России не растут апельсины // Полис. 2004. №1.

21. Шугарт М.С., Кэри Д.М. Президентские системы // Современная сравнительная политология: хрестоматия / Науч. ред. Г.В. Голосов и др. М.: МОНФ, 1997.

22. Bevir M., Rhodes R. A. W. Prime ministers, presidentialism and Westminster smokescreens // Political Studies. 2006. Vol. 54. №4.

23. Cheibub J.A., Elkins Z., Ginsburg T. Beyond presidentialism and parliamentarism // British Journal of Political Science. 2014. Vol. 44. №3.

24. Duverger M. A new political system model: semipresidential government // European journal of political research. 1980. Vol. 8. №2.

25. Mainwaring S., Shugart M.S. Juan Linz, presidentialism, and democracy: a critical appraisal // Comparative Politics. 1997.

26. Martinez R. Semi-presidentialism: a comparative study / Paper presented at the ECPR Joint Sessions, Mannheim. 1999.

27. Riggs F.W. Bureaucratic links between administration and politics // Public administration and public policy. 2001. Vol. 94.

28. Singh S.P., Carlin R.E. Happy Medium, Happy Citizens: Presidential Power and Democratic Regime Support // Political Research Quarterly. 2015. Vol. 68. №1.

29. Tavits M. Presidents with prime ministers: Do direct elections matter? - Oxford University Press, 2009.

30. Von Beyme K. Institutional engineering and transition to democracy // Democratic Consolidation in Eastern Europe. 2001. Vol. 1.

References

1. Gel'man V.Ya. Institutsional'noe stroitel'stvo i neformal'nye instituty v sovremennoi rossiiskoi politike. Polis. 2003. T.4. №4.

2. Zaznaev O.I. Sverkhprezidentskie sistemy na postsovetskom prostranstve. Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2008. T. 150. №7.

3. Kashaev M.V. Institut glavy gosudarstva v sovremennykh monarkhiyakh i respublikakh: sravnitel'no-pravovoi analiz. Evraziiskii Soyuz: voprosy mezhdunarodnykh otnoshenii. 2013. №1(2).

4. Krasnov M.A. Na puti depersonifikatsii rossiiskoi vlasti: izmenenie statusa glavy gosudarstva. Politicheskaya kontseptologiya: zhurnal metadisciplinarnykh issledovaniy. 2016. №4.

5. Kutafin O.E. Glava gosudarstva. M.: Prospekt, 2015.

6. Kynev A.V. Institut prezidentstva Rossii, stran SNG, Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy: sravnitel'no-politologicheskii analiz. Politika i politologiya: aktual'nyi rakurs. Pod obshch. red. I.A. Bataninoy, M.Yu. Mizulina. Moskva-Tula: Izd-vo TulGU, 2005.

7. Leipkhart A. Konstitutsionnye al'ternativy dlya novykh demokratii. Polis. Politicheskie issledovaniya. 1995. №2.

8. Lints Kh. Opasnosti prezidentstva. Politologiya: khrestomatiya. Sost. B.A. Isaev, A.S. Turgaev, A.E. Khrenov. SPb.: Piter, 2006.

9. Nort D. Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki (per. s angl. A.N. Nesterenko). M.: Fond ekonomicheskoi knigi «Nachala», 1997

10. Panov P.V. Transformatsii politicheskikh institutov v Rossii: krosstemporal'nyi sravnitel'nyi analiz. Polis. Politicheskie issledovaniya. 2002. №6.
11. Sakharov N.A. Institut prezidentstva v sovremennom mire. M.: Yuridicheskaya literatura, 1994.
12. Solozobov Yu.M. Puti nazad net. Puti transformatsii instituta prezidentstva v khode vtoroi legislatury Putina. Politika i politologiya: aktual'nyi rakurs. Pod obshch. red. I.A. Bataninoy, M.Yu. Mizulina. Moskva-Tula: Izd-vo TulGU, 2005.
13. Suvorov V. Institut glavy gosudarstva: yuridicheskaya priroda i polozhenie v sisteme vlasti. Pravo i zhizn'. 1998. №13.
14. Khantington S. Budushchee demokraticeskogo protsesssa: ot ekspansii k konsolidatsii. Politologiya khrestomatiya. Sost. M.A. Vasilik, M.S. Vershinin. M.: Gardariki, 2000.
15. Khelmke G., Levitski S. Neformal'nye instituty i sravnitel'naya politika: osnovnye napravleniya issledovaniy. Prognosis. 2007. №2(10).
16. Cherkasov A.I. Glava gosudarstva i pravitel'stvo v stranakh sovremenogo mira: konstitutsionno-pravovoe regulirovanie i praktika. M.: Ekzamen, 2006.
17. Cherkasov A.I. Polnomochiya glavy gosudarstva v stranakh sovremenogo mira. Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk. 2008. №6.
18. Chirkin V.E. Glava gosudarstva. Sravnitel'no-pravovoe issledovanie. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Norma: INFRA-M, 2014.
19. Shabrov O.F. Politicheskaya modernizatsiya Rossii: tochki soglasiya i diskussii. Modernizatsiya i politicheskoe razvitie Rossii: Sb. nauch. st. M., 2012.
20. Shestopal E.B. Avtoritarnyi zapros na demokratiyu, ili pochemu v Rossii ne rastut apel'siny. Polis. 2004. №1.
21. Shugart M.S., Keri D.M. Prezidentskie sistemy. Sovremennaya sravnitel'naya politologiya: khrestomatiya. Nauch. red. G.V. Golosov i dr. M.: MONF, 1997.
22. Bevir M., Rhodes R. A. W. Prime ministers, presidentialism and Westminster smokescreens. Political Studies. 2006. Vol. 54. №4.
23. Cheibub J.A., Elkins Z., Ginsburg T. Beyond presidentialism and parliamentarism. British Journal of Political Science. 2014. Vol. 44. №3.
24. Duverger M. A new political system model: semipresidential government. European journal of political research. 1980. Vol. 8. №2.

25. Mainwaring S., Shugart M.S. Juan Linz, presidentialism, and democracy: a critical appraisal. *Comparative Politics*. 1997.
26. Martinez R. Semi-presidentialism: a comparative study. Paper presented at the ECPR Joint Sessions, Mannheim. 1999.
27. Riggs F.W. Bureaucratic links between administration and politics. *Public administration and public policy*. 2001. Vol. 94.
28. Singh S.P., Carlin R.E. Happy Medium, Happy Citizens: Presidential Power and Democratic Regime Support. *Political Research Quarterly*. 2015. Vol. 68. №1.
29. Tavits M. Presidents with prime ministers: Do direct elections matter? - Oxford University Press, 2009.
30. Von Beyme K. Institutional engineering and transition to democracy. *Democratic Consolidation in Eastern Europe*. 2001. Vol. 1.